

ЭТНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДОВ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ¹

Е. А. Ерохина²

Аннотация: в статье представлен обзор работы Всероссийской научной конференции Российского общества социологов «Этнос. Нация. Общество: российская реальность и перспективы», которая проходила 1-3 декабря 2010 г. в Москве.

Ключевые слова: этнос, нация, общество, социология.

ETHNIC DEVELOPMENT OF THE PEOPLE OF RUSSIA AND PROSPECTS OF FORMATION OF THE RUSSIAN NATION

E.A. Erokhina

Summary: the article presents an overview of the work of the The All-Russia scientific conference of the Russian society of sociologists «Eth-

---

¹ Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ (проект 09-03-00491а «Конфессиональная принадлежность мигрантов-мусульман как фактор инкорпорирования в российское общество»).

² Ерохина Елена Анатольевна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права СО РАН, г. Новосибирск.

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_8/2593-erohina.html

nos. The nation. A society: the Russian reality and prospects» (1-3 November of 2010) in Moscow.

Keywords: ethnos, nation, society, sociology.

Накануне Дня народного единства, 1-3 ноября 2010 г. в Москве состоялась Всероссийская научная конференция «Этнос. Нация. Общество: российская реальность и перспективы». Ее организаторами выступили Российское общество социологов, Институт социологии Российской академии наук и Российский университет дружбы народов. Конференция была посвящена потенциалу российской гражданской нации, ее совместимости с этнической, региональной и конфессиональной идентичностью, а также перспективам формирования новых ценностей, способных консолидировать общество на пути солидарности, согласия и противостояния экстремизму и ксенофобии.

Пленарное заседание открылось выступлением директора Института социологии РАН, члена-корреспондента РАН Михаила Константиновича Горшкова «Социальные основы гражданской нации в России», который в предельно заостренной форме поставил следующие вопросы: какое гражданское общество существует в России? существует ли оно в России вообще?

Указав на отсутствие консенсуса по этим вопросам в российском научном сообществе, Михаил Константинович остановился на специфических факторах, которые осложняют процесс консолидации российской гражданской нации. В их числе — непродуктивность модернизации «сверху», глубокое социальное неравенство, пренебрежение пра-

вами человека, копирование «западных» образцов модернизации, неадаптированных к российским реалиям и противоречащих социокультурным традициям народов России.

Вместе с тем, отметил Михаил Константинович, есть и положительные моменты в модернизационном развитии России. Утвердился взгляд на идентичность как ресурс общественного развития. Представления о России как о цивилизации и нации восприняты властью и обществом. Современная российская идентичность сочетает в себе, по мнению докладчика, несколько компонентов: новый российский, ностальгический советский, региональный, этнический и др.

По мнению Горшкова, российское общество сохранило единство, несмотря на поколенческие и региональные различия, что особенно наглядно демонстрирует позитивное отношение представителей разных поколений, жителей различных регионов, представителей разных национальностей к советскому «вкладу». В тоже время возросло число людей, которые избирают основой идентификационной матрицы «Я»—идентичность. По данным социологических исследований, осуществленных сотрудниками ИС РАН, выросла доля россиян, которые определяют собственный социальный статус на основе самооценки. Все это дает основание полагать, что Россия «реформирующаяся» превращается в Россию «пореформенную».

Пленарное заседание продолжилось докладом директора Института этнологии и антропологии РАН, академика РАН Валерия Александровича Тишкова «О сложностях со-

временных наций». Валерий Александрович отметил противоречивость развития современной культуры на путях глобализации. По его мнению, научное сообщество не может однозначно утверждать, куда движется современный мир: в сторону унификации или в сторону усложнения? Но бесспорным, с его точки зрения, остается факт, что структура воспроизводства современной культуры принципиально изменилась. Ведущим актором этого процесса выступает сегодня национальное государство, а не этническая группа или конфессиональное сообщество. Именно на плечи государства ложится сегодня задача поддержания специфики культурных систем.

В качестве определяющей развитие современной культуры черты докладчик отметил усиление ее мозаичности. Безусловно, этничность, язык, религия являются константами человеческой культуры. В тоже время неотъемлемая черта ее развития — сложность и многообразие, основу которых составляет разнообразие этнических групп, языков и религий.

Валерий Александрович коснулся в своем выступлении и такого дискуссионного вопроса, как представление о современной нации. Он обратил внимание аудитории на присутствие в современном научном и общественном дискурсе двух признанных и равноправных интерпретаций этого понятия — этнической и гражданской. Подчеркнув их не взаимоисключающий характер, Тишков дал гражданское определение нации как сообщества свободных и

равноправных граждан, говорящих на одном языке, имеющих общие ценности и лояльных к своему государству.

Докладчик обратил внимание на специфический опыт использования в российском государственном дискурсе понятия «нация». Во всем мире национальные государства препятствуют процессу присвоения отдельным категориям своих граждан статуса наций (каталонцам и баскам — в Испании, бретонцам — во Франции и др.). До недавнего времени, точнее, до Олимпийских игр в Ванкувере, канадское правительство не поощряло использования представителями индейских племен в коммуникативном пространстве их статуса «первых наций». В России же, напротив, было принято употреблять понятие «нация» по отношению к отдельным группам граждан, которые выделялись по этническому признаку, что, по мнению Тишкова, некорректно с научной точки зрения и небезопасно для сохранения социальной стабильности.

Наиболее последовательной стратегией для государства, по мнению Валерия Александровича, является использование термина «национальность» как синонима этнической принадлежности. В процедуре переписи он рекомендовал для установления этнической принадлежности респондента употреблять вопрос: «Ваша национальность (этническая принадлежность)?». Это необходимо для того, чтобы в общественном сознании гражданское представление о нации постепенно вытесняло этническое. Впоследствии это позволит оставить в переписях только вопрос об

этнической принадлежности без упоминания о национальности.

Основатель отечественной этносоциологии, член-корреспондент РАН Юрий Вартанович Арутюнян особое внимание уделил проблеме русского этноса. В своем докладе «Русский этнос: демографические изменения и востребованность межэтнической интеграции» Юрий Вартанович поставил вопрос о том, насколько востребован русскими интеграционный потенциал идеи российской нации.

Докладчик отметил, что при жизни одного поколения русские пережили небывалые по своим масштабам процессы сжатия границ и депопуляции. Это явление контрастно по сравнению с предыдущим периодом, когда пространство осваивалось реально, создавалась общая с другими народами социальная среда. Эта среда, по мнению Арутюняна, была органичной и воспринималась русскими как своя.

С распадом СССР произошли глубокие изменения и характер этих изменений до сих пор не оценен. Одно из их последствий — де-русификация ближнего зарубежья. Однако отток русского населения из бывших советских республик не восполняет дефицит народонаселения в России. Хотя ее население, пусть медленно, но растет, тем не менее, этот прирост достигается в основном не за счет прироста русского населения. Другим проблемным последствием является падение престижа русской этничности. Это привело к тому, что в Северо-Кавказском федеральном округе русских практически не осталось.

В то же время у русских появились другие интересные места для перемещений. Если характеризовать миграцию внутри страны, то можно сказать об оттоке населения из восточных (Сибири, Севера, Дальнего Востока) и южных районов страны в центр. Если говорить о межгосударственных перемещениях, то стоит отметить миграцию населения в Европу и Северную Америку. В любом случае, эти тенденции позволяют говорить о существенном сокращении населения РФ в среднесрочной перспективе (к 2030 г. на 12 млн. чел, или 1/6 трудоспособного населения). Наиболее интенсивный отток русского населения наблюдается из Северного Кавказа и Дальнего Востока. Именно, они, по мнению Аругюняна, являются в настоящее время самыми проблемными зонами с точки зрения демографического сжатия.

Несмотря на столь острую демографическую ситуацию, большинство русских, по данным социологических исследований, негативно относится к перемещению иноэтнического населения в Россию — 2/3 респондентов восприняли эту идею негативно, и лишь 15% — положительно.

Что касается соотношения этнической и гражданской идентичности, то докладчик, опираясь на свои исследования, сделал вывод о предпочтительности этнической принадлежности для русских в сравнении с гражданской. Наиболее глубоко русские привержены идентичности советского периода («советский народ») по сравнению с другими типами гражданской идентификации, в том числе и идентификации «россиянин». По мнению Юрика Варта-

новича, советское самосознание утверждалось активнее, чем российское. Эта ситуация должна быть осмыслена и скорректирована в соответствии с требованиями современной ситуации.

В докладе руководителя Центра исследования межнациональных отношений ИС РАН профессора Леокадии Михайловны Дробижевой «Межэтнические отношения: новые подходы, старые мифы, современные практики» была высказана мысль о том, что исчезновение этничности в условиях глобализации является мифом. Глобализация оказывает сегодня не только унифицирующее, но и фрагментирующее воздействие на российский социум: вслед за финансовыми и информационными потоками приходит рабочая сила, мигранты, люди со своими культурными установками, что усиливает культурную сравнимость, а, значит, и сегментацию общества.

Другой миф создается, когда межэтнические отношения освещаются только через статистику убийств и избиений. Результаты опросов, в том числе, международных, опирающихся на репрезентативные данные, показывают реальную ситуацию с межэтнической толерантностью. Так, данные Европейского социального исследования показывают интолерантные установки россиян по отношению к мигрантам. Сейчас ответ «Никому не позволять приезжать в страну» поддерживают около 24%. Это столько же, сколько в Чехии и Эстонии. Этот показатель выше, нежели в Великобритании, Франции и Германии, но ниже, чем в Венгрии, на Кипре, в Португалии, в Латвии и Израиле.

Важнее обратить внимание на то, что при достаточно устойчивых показателях готовности к межэтническому общению на производстве и в повседневном быту, в России, также как в других странах, формируются «тонкие» формы предубеждений (неготовность поддерживать социально-незащищенные слои мигрантов, аффирмативные акции).

Одновременно Л. М. Дробижева подчеркнула, что в настоящее время гражданская идентичность уже совсем не миф, а реальность. Она конкурентоспособна гражданской идентичности «советского» этапа. И в тоже время проблематична. Ее придерживаются, по данным исследований 2008 г., практически 70% населения, а в более благополучных районах с доминирующим русским населением гражданская идентичность стала превалировать по отношению к этнической.

В связи с формированием идеологии российской идентичности был поставлен вопрос о том, что российская идентичность не может быть интерпретирована как русская. Все русские в нашем государстве — граждане России, но не все граждане России — русские.

Обсуждая разные модели интеграции — ассимиляционную, «плавильного котла», мультикультурную, «свободную» культуру и интеграционную — наиболее предпочтительной для российского общества, по мнению автора доклада, является интеграционная модель. При этом Леокадия Михайловна подчеркнула, что не стоит сбрасывать со счетов эвристический потенциал других моделей: эле-

менты некоторых из них могут быть эффективно встроены в российский контекст и стоит присмотреться к тому, что можно использовать в нашей ситуации. Это в полной мере относится к мультикультурной модели, о похоронах которой так любят говорить в последнее время.

Пленарное заседание завершил доклад член-корреспондента РАН Жана Терентьевича Тощенко «Этнократия и интересы народа», который подвел черту под обсуждением концептуальных проблем, связанных с тематикой конференции. Докладчик напомнил о существенных положениях теории этнократии и ее эвристическом потенциале при изучении этнополитических процессов.

Программа конференции включала работу девяти секций, двух круглых столов и Харчевских чтений.

На секции «Теоретические вопросы нации, этничности, взаимодействия с обществом», вызвавшей наибольший интерес, дискуссия была посвящена обсуждению теоретических вопросов наций и этничности. В выступлениях Э. А. Паина, Л. Р. Низамовой ставилась проблема более внимательного прочтения и интерпретации теоретических представлений о конструктивистском подходе в изучении этносоциальных общностей, о современном дискурсе-анализе мультикультурализма. Основная мысль докладчиков сводилась к тому, что наибольший эффект мы получаем тогда, когда обеспечиваем разумное сочетание теоретических подходов без присвоения «ярлыков» тому или иному автору. Об эффективности синтеза концепций национализма говорила в своем выступлении Л. В. Сагитова. Особое внимание

на секции было уделено раскрытию понятия «этническое меньшинство», которое представили ученые из Латвии — В. В. Волковс, С. Круминя-Конькова. И. Рунце заострила внимание на совместимости региональной и национальной идентичности на примере Латвии.

На секции «Социальные и культурные основы интеграции российской нации. Регулирование межэтнических отношений», которой руководили Л. М. Дробижева и Р. Н. Мусина, обсуждались перспективы интеграционного потенциала гражданской идентичности. Обсуждение показало, что российская идентичность и идея российской нации достаточно распространены на всей территории страны. Обсуждая влияние языкового и этнического фактора на ее развитие, участники дискуссии пришли к выводу, что русский и этнический языки, как правило, не конфликтуют между собой, а ислам и православие не конфликтны друг другу и нейтральны по отношению к гражданской идентичности.

Говоря о трудностях на пути распространения идеи российской гражданской идентичности, участники обсуждения отмечали, что ее потенциал снижен влиянием следующих факторов: во-первых, несогласованностью между действиями власти и ожиданиями людей в регионах, во-вторых, отсутствием реального федерализма. Отсутствует четкое определение национальной идентичности политической элитой и государственными институтами. Нет определенности в базовых вопросах: куда идем? к чему идем?

Гость из Сербии, профессор Данило Маркович рассказал о противоречиях, с которыми сталкивается сербское общество на пути европейской интеграции. Нередко сербская идентичность входит в противоречие с общеевропейской, что приводит к сопротивлению к восприятию последней среди широких кругов сербского общества.

На секции «Иммиграционный приток и проблемы адаптации в поликультурном пространстве», которой руководили И. М. Кузнецов и В. И. Мукомель, обсуждались проблемы взаимоотношений принимающего населения и мигрантов, стратегии и факторы адаптации последних к принимающему обществу. Участниками заседания было отмечено, что внутри российская миграция, особенно из Северного Кавказа, в настоящее время не менее интенсивна, нежели внешняя. В условиях крупных российских городов этничность перестает быть просто способом идентификации. Она, скорее, становится социально-экономическим ресурсом, социальным капиталом этнических меньшинств в освоении новых для них территорий. Маркеры этнических границ становятся маркерами освоения нового социокультурного пространства. Как отметили участники обсуждения, такая новая семантика стандартных практик выстраивания культурных границ в принимающем сообществе должна быть учтена и инструментально оформлена в ходе дальнейших исследований эволюции сценариев адаптации мигрантов в принимающем сообществе.

На секции «Управление межэтническими противоречиями на уровне местных органов власти», которой руково-

дили Е. М. Акимкин, В. А. Колосов и Е. Н. Заборова, обсуждались проблемы управления межэтническими взаимодействиями в городах и муниципальных образованиях. Участники дискуссии подчеркнули важность локальных социологических исследований. Они выделили три типа регионов по уровню участия социологов в управлении межэтническими отношениями. К первому типу были отнесены те, где власть и социологи работают вместе. В этих регионах позиция социологов весьма активна и власть оказывается способной регулировать этносоциальные процессы. Ко второму типу были отнесены регионы, где социологи оказываются вынужденными самостоятельно проявлять активность и провоцировать власть на конструктивное участие в межэтнических процессах. К третьему типу были отнесены регионы, где власть делает вид, что проблем в этой сфере не существует. В этой ситуации социологи вынуждены осуществлять инициативные проекты.

Участники этой секции выступили со следующими предложениями к органам государственной власти. Во-первых, ими было заявлено о необходимости закона о национальной политике. Это нужно хотя бы для того, чтобы разграничить полномочия и сферы компетенции на разных уровнях власти, в том числе и в отношениях между региональными и муниципальными органами. Во-вторых, назрела необходимость внести поправки в нормативно-правовые документы, регулирующие процедуры экспертизы планов развития городов и регионов. Эта работа должна непременно включать участие социологов, а экспертное

заключение — раздел «Анализ социальной ситуации и ее этносоциальных аспектов».

На секции «Этносоциальные проблемы в информационном пространстве», которой руководили Т. З. Адамьянц, Е. В. Дзякович, Л. В. Сагитова, обсуждались информационные аспекты этносоциальных проблем. Участники подчеркнули, что в процессе конструирования образов «своего» и «другого» прослеживается четкая дифференциация, в основании которой лежит критерий «местный» — «приезжий». Так, в качестве «чужих» выделяются представители диаспор, мигранты, выходцы из регионов Кавказа и Средней Азии. «Своими другими» для русских оказываются представители коренных для данной территории этносов — татар, башкир, чувашей и пр. Участники дискуссии обратили внимание на тревожную тенденцию, искажающую характер восприятия представителей иноэтнических культур: в информационном пространстве крайне редко можно услышать голос самих мигрантов.

Круглый стол «Межэтнические конфликты на Северном Кавказе», который провели М. В. Савва и А. В. Дмитриев, вскрыл неоднозначность социальной и политической ситуации, назревшей в республиках Северного Кавказа. Де-русификация населения региона послужила причиной его де-модернизации. С оттоком русского населения, носителя модернизационных практик, усилилась архаизация социальной жизни. В условиях войны и социальной нестабильности трансформировалась вся социаль-

ная структура. В полном объеме возродились клановые связи и отношения, ибо в данной ситуации именно родовая принадлежность оказалась ресурсом выживания.

В то же время война необратимо модернизировала многие традиционные социальные институты: семьи, старейшин и т.д. Так, например, повысился социальный статус женщины на Кавказе. В условиях, когда семья не имела постоянных средств существования, именно женщины находили способы ее выживания. Также отмечается рост влияния на общество молодежи. Лидерами вооруженных формирований нередко становились молодые люди. Они попадали в эту категорию не по старшинству, а по личным качествам.

Участники круглого стола отметили, что федеральный центр должен занять более активную позицию в отношении регулирования ситуации на Северном Кавказе. Для того, чтобы не повторился более силовой сценарий развития, нельзя ограничиваться только финансовыми вливаниями в регион, где сильно влияние на ситуацию этноклановых элит. Необходима комплексная модернизация региона, и, прежде всего, тех отраслей, которые связаны с промышленным производством. Показательно, что из 4 отраслей, относительно развития которых в регионе было принято решение на федеральном уровне — сельское хозяйство, туризм, образование, гидроэнергетика — только последняя связана с промышленным производством. Выделение же Северо-Кавказского федерального округа из структуры ЮФО неоднозначно встречено населением ре-

гиона. Так, жители Ставрополя объявили сбор подписей за выход из состава СевКавФО, тогда как жители Адыгеи озабочены тем, что их «отделили» от Кавказа.

Конференция завершилась заключительным выступлением заместителя министра регионального развития РФ Максима Александровича Травникова «Идеология российской идентичности и практика ее реализации». Квинтэссенцией его доклада стала идея: «любое государство состоялось настолько, насколько состоялось гражданское единство». Озвучивая позицию Минрегионразвития России, докладчик подчеркнул, что основой стабильности является соответствие между декларируемым властью и гражданским обществом набором ценностей (идеологией) и ожиданиями населения. Между ними не должно быть противоречия и, тем более конфликта.

Первым делом необходимо сформулировать набор базовых ценностей. Помимо этого, необходимо четко выстроить такую иерархию идентичностей, где бы гражданская идентичность обладала самым высоким статусом. До граждан России, как тех, кто принадлежит к русскому большинству, так и тех, кто принадлежит к другим этническим сообществам, должно быть донесено, что противоречия между этнической и российской идентичностью нет. В то же время русский и россиянин — это не одно и то же. Россия — это не «плавильный котел». Еще в СССР отошли от понятия государственного этноса (в отличие от той же Франции). Однако в теории единства по этому вопросу нет.

Между тем, единство подхода и терминологии важно, так как расхождение не приближает нас к общим ценностям. Поиск ценностного набора должен стать предметом общественной дискуссии. Какие компоненты должны с необходимостью войти в состав этого набора? Во-первых, это русский язык, язык российского образования, язык нашей внутренней коммуникации, язык донесения нас «вовне». Во-вторых, историческая память, общая для всех народов России. В-третьих, психологические особенности: ментальность и модели поведения людей. В-четвертых, экономические связи и модель экономики, в том числе и на «малом» уровне. Наконец, в-пятых, культурное взаимопроникновение народов.

Хотя эти ценности, безусловно, присутствуют в сознании россиян, тем не менее, они четко не сформулированы в виде ценностного набора. Отсюда вытекает проблема: невозможно пропагандировать то, что не артикулировано.

Замминистра отметил, что наряду с позитивным потенциалом гражданское сознание россиян содержит и «родовые травмы». Главная проблема — завышенные ожидания в отношении возможности власти влиять на повседневную жизнь россиян, склонность перекладывать на других собственные проблемы, патернализм. Ценностью должны стать самостоятельность, ответственность, трудовая активность и дисциплина. В то же время в отношении формирования этих ценностей не должно быть поспешно-

сти, не должно быть разрыва между тем, что пропагандируется, и тем, чем живет социум.

Другая проблема — отсутствие солидарности. Причина этого очевидна: слишком велик разрыв в уровне жизни различных слоев населения. Граждане дистанцируются от государства, которое, по их мнению, стоит на страже интересов самых состоятельных членов общества. Последние же не желают инвестировать социальное развитие страны, участвовать в создании системы гарантий для выравнивания социального контекста.

Третья проблема, с которой сталкивается Россия, это ослабление иммунитета к ксенофобии. Опыт европейских стран показал, что невозможность высказать то, что действительно беспокоит, приводит к радикализации общественного сознания. Незнание и непонимание порождает ощущение опасности, отказ от понимания социального контекста. Четвертой проблемой, с которой сталкивается наше общество, является чрезмерная регионализация. В период «парада суверенитетов» формирование региональной гражданской идентичности спасало от межэтнических конфликтов. Однако в настоящее время в ряде случаев она препятствует ощущению российского гражданства, заменяя собой последнее. Так, например, в Чеченской республике, по данным социологических исследований, лишь 14% ощущают себя россиянами, тогда как гражданами Чечни — 48%. В Республике Саха (Якутия) наибольшее признание также получила региональная идентичность (также 48%), тогда как российская востребована лишь 17%.

Вынося на обсуждение программу практических действий, Максим Александрович высказал собственную позицию относительно нормативно-правового регулирования данной сферы общественной жизни. Он не разделяет точку зрения, согласно которой каждое явление общественной жизни должно быть обязательно регулируемо законом. Законотворческие усилия должны быть сконцентрированы на том, чтобы придать «общее» направление общественному развитию. Неэффективно каждый раз придумывать новый закон, который позволил бы предотвратить возможные злоупотребления: все равно найдутся люди, которые будут искать способ «обходить» правовые нормы. Усилия государства и гражданского общества должны быть направлены на создание плацдарма для саморазвития. Например, на развитие прав меньшинств.

Таким меньшинством, нуждающимся в предоставлении этих прав, являются коренные малочисленные народы, ведущие традиционный образ жизни. Они должны получить права на основании особого образа жизни и места проживания. Почему им необходимо предоставить такие права? Потому что их образ жизни уязвим. Человек, который выбирает неконкурентоспособный образ жизни, должен быть защищен. Государство должно предоставить ему особые права, чтобы компенсировать ущерб, который он понесет, осуществив этот выбор. Но нужно понимать, что права не могут путешествовать с человеком, если он переезжает жить в большой город.

Другой актуальной задачей является артикуляция идеологического набора и пропаганда, связанная с российской идентичностью. В этом направлении Министерством предприняты определенные шаги. Так, на ТВ запущен проект «Народов много — страна одна». В роликах, содержащих социальную рекламу, пропагандирующую российскую идентичность, появились узнаваемые лица: Николай Дроздов, Тимати, Лейсан Утяшева, Егор Бероев и др.

Касаясь роли СМИ, Максим Александрович отметил, что их позиция изменится тогда, когда изменится само общество. Само же министерство учредило ряд конкурсов для журналистов, пропагандирующих ценности солидарности и согласия. В их числе конкурс «Миротворец».

Травников рассказал о герое сюжета очерка, который стал лауреатом одного из таких конкурсов, прошедшего на страницах «Учительской газеты». Герой, вернее героиня, учительница, работавшая в классе, состоящем в большинстве из цыганских детей, выработала собственную методику преподавания: выучила цыганский язык, интегрировалась в среду своих учеников, нашла общий язык и общие ценности с ними и их родителями.

Докладчик остановился и на других шагах Министерства, предпринимаемых в этом направлении. Он рассказал об открытии передачи, посвященной российской идентичности, на радиостанции «Эхо Москвы», о разделе «Национальный акцент» на страницах «Аргументов недели», о подготовке вместе с Институтом этнологии и антропологии Атласа культуры и религии, о субсидировании феде-

ральных целевых программ для коренных и малочисленных народов Севера, российских немцев и т.д.

Закрывая заключительное пленарное заседание, председатель Программного комитета конференции профессор Леокадия Михайловна Дробижева высказала надежду на то, что трудности, стоящие перед нашим обществом, могут быть преодолены совместными усилиями: «Дорогу осилит идущий!»